

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, КАК ФАКТОР ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ОБЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ В СТРАНЕ И ИЗУЧЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ СТОРОН ЕЕ ЖИЗНИ (1918—1921 ГГ.)

В. Г. Шамаев

Воронежский государственный университет

В статье, на основе информационных материалов ГубЧК, раскрывается чрезвычайность военно-политической и социально-экономической ситуации в Воронежской губернии в 1918—1921 годах. Показана важность информационного обеспечения для анализа положения в аграрной губернии, причин массовых, повсеместных крестьянских возмущений и восстаний и выработки инструкций для местных органов власти.

Правительства меняются, а Россия остается, и все должны служить ей.

Генерал А. А. Брусилов

В обществе сложился стереотип, что история госбезопасности с 20 декабря 1917 года и до наших дней — это все про чекистов... Все далеко не так. Период деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии ограничен хронологическими рамками 20 декабря 1917 года — 6 февраля 1922 года. И только так. Только в этот период они были чекисты. А далее — ГПУ (государственное политическое управление).

Полагаю, прежде чем разобраться в том, почему комиссия была “Чрезвычайная”, необходимо разобраться в исходном. В чем заключалась “чрезвычайность” данного периода? Скорее всего, корни лежат в военно-политической и социально-экономической ситуации в стране. Ведь это был период гражданской войны и военной интервенции. Период голода и разрухи. Период борьбы за хлеб, а следовательно, за крестьянство. В интернетовской статье “«Антоновщина». Как это было”, почему-то не подписанной, есть очень мудрые слова: “В этой войне нет и не может быть ни победителей, ни побежденных. У каждого свое чувство ответственности за Родину, и каждый по-своему прав”.

Исследование материалов, как архивных, так и публикаций, подтверждает многообразие мнений по данной проблеме. Всюду “своя точка зрения”. Своя идеологизация бытия. Только об одном источники (включая сводки губчека) говорят однозначно: о массовых, повсеместных крестьянских возмущениях и восстаниях, о чрезвычайном положении в России: внутренний кризис в крестьянской стране. Недовольство крестьян продовольственной

политикой, провокации эсеров, направленные на свержение власти возмущением крестьянства, негативный 13-летний опыт (начиная с революции 1905 года) решать свои проблемы путем выступления с вилами против власти, непрерывная с 1914 года продолжающаяся война. В начале войны империалистическая, затем гражданская, когда односельчане, воюя по разные стороны фронтов, возвращались в одну деревню, а порой, в одну семью и продолжали воевать... Воевать друг против друга. Абсолютное большинство источников первопричиной массовых крестьянских волнений считают продразверстку. Так, авторы “Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия 2003” (электронное издание на CD-ROM) утверждают, что “ПРОДРАЗВЕРСТКА (продовольственная разверстка), система заготовок сельскохозяйственных продуктов в России в 1919—1921, элемент политики “военного коммунизма”; обязательная сдача крестьянами государству по твердым ценам всех так называемых излишков (сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды) хлеба и других продуктов.

Проводилась органами Наркомпрада, продотрядами совместно с комбедами, местными Советами в принудительном порядке. Вызывала недовольство крестьянства, с введением новой экономической политики 21 марта 1921 года заменена продналогом.

В то же время доктор исторических наук, профессор Е. Федоринов дает более взвешенную, объективную оценку и характеристику продразверстки. В статье “Будем честны перед историей” он пишет: “Еще 29 сентября 1916 года по инициативе царского министра земледелия Риттиха в стране началась продразверстка. Поводом для Февральской революции послужили затруднения с хлебом. К осени 1917 года положение с продо-

вольствием осложнилось еще больше. Временное правительство ввело разверстку не только на зерно, но и на мясо, масло, другие сельскохозяйственные продукты. В хлебопроизводящих губерниях были даже излишки хлеба, но сдавать его по так называемым “твёрдым” ценам крестьяне не хотели, продовольственные органы не сумели организовать заготовку и транспортировку хлеба в промышленные регионы и действующую армию.

Хлебный кризис привел к волнениям, погромам мучных складов и хлебных лавок. *Временное правительство в августе 1917 года создало продотряды для принудительного изъятия хлеба. Они состояли из частей регулярной армии и тыловых гарнизонов.* Несмотря на все эти чрезвычайные меры, к концу августа 1917 года в стране заготовили лишь 28 процентов от запланированных запасов зерна. Хлебный паек в Петрограде и Москве тогда сократили до 200 граммов в день на человека. В Средней Азии был настоящий голод, и это в августе—сентябре, когда урожай уже собрали. Что же ждало население зимой?”

Таким образом, прообразверстка и продотряды были придуманы не большевиками, не советами. 29 сентября сего года исполнилось 90 лет с того дня, как царским правительством была введена прообразверстка, чтобы спасти страну от голода. Шингарев Андрей Иванович (1869—1918), (российский земский деятель, врач, публицист, один из лидеров кадетов, депутат 2—4-й Государственной думы) в характеристике Воронежской губернии на рубеже веков отмечал, что крестьянство губернии стоит на той последней грани, после которой уже начинается его вымирание. Могло ли улучшиться положение в ходе многолетней войны, когда основной производитель хлеба воевал?! Многие крестьяне уходили на отхожие промыслы, чтобы как-то прокормить себя и семью.

По рассказам отца и соседей знаком с трагическими событиями 1918 г. в родном селе Рыкань. В тот день 1918 г. в церкви Михаила Архангела шла служба. В храм кто-то вбежал и крикнул: “Красноармейцы приехали, скот забирают!” Выбежавшая из храма толпа набросилась на небольшой продотряд под охраной красноармейцев и стала зверски избивать их. Никто не оказывал сопротивления. Только крики: “Люди, за что!?” Один красноармеец, совсем мальчишка, увертывался от ударов палками, закрывал голову руками, затем упал и пополз по картофельной ботве. А старуха клюкой все пыталась его добить. Говорят, только один смог

спастись. А на другой день к селу подошла воинская часть с орудиями “для подавления крестьянского восстания”. Старики вышли навстречу и объяснили комиссару, как все произошло. Кровопролитие было предотвращено.

В газете “Известия ВЦИК”¹ и в книге “Борьба за Воронеж”² об этих событиях писали, что в Воронеже готовилось крупное восстание. Был создан “повстанческий комитет партии левых эсеров”, выпустивший несколько воззваний к левым эсерам и населению губернии. В одном из воззваний, перевещенных в Сенковской волости Задонского уезда, эсеры призывали к свержению коммунистов и предлагали всем левым эсерам “быть наготове”.

В селе Усмань-Собакино Воронежского уезда 8 августа 1918 г. произошло одно из самых крупных кулацких восстаний. Эсер Леднев на волостном сходе призывал немедленно вооружиться против советской власти. В это время красноармейцы гнали мимо Усмани скот из советских хозяйств Калачеевского уезда в Воронеж. Был запущен слух, что скот взят из усманского стада. Над селом тотчас же загудел набат. Сбежавшиеся крестьяне окружили закупленный скот и отобрали его, избив и поранив несколько человек из продовольственного отряда. На выручку скота был прислан отряд в 70 красноармейцев, который был также обезоружен. Захваченные 35 красноармейцев были расстреляны озверевшими усманцами. Вторая группа “повстанцев” в это время избивала и убивала членов Совета и крестьян-активистов. К усманцам присоединились спровоцированные села: Рыкань, Рогачевка и Бабяково. Силы восставших достигли крупных размеров. Отряд, присланный из Воронежа, при поддержке артиллерии повел наступление по всему фронту. Усманцы стали отступать.

На другой день от усманцев и других сел явились делегации с изъявлением покорности и готовности сдать оружие и выдать зачинщиков.

Второй жертвой кулацкой контрреволюции стал красноармейский отряд общей численностью в 27 человек, направлявшийся на автомашине из Воронежа в Калач. Ничего не подозревавшие красноармейцы были окружены и все до одного самым зверским образом убиты. Восстание подавил высланный из Воронежа отряд.

Газета “Красный листок”³ в статье “Похороны жертв усманской провокации” писала: “В воскре-

¹ Известия ВЦИК. — 1918. — 30 авг.

² Борьба за Воронеж. — Воронеж. — 1939. — С. 61.

³ Красный листок: (Издание Воронежского Губернского Комиссариата по военным делам при Совете Рабочих и Крестьянских депутатов). — 1918. — 27 августа.

сенье, 25 августа, были преданы земле тела героев-красноармейцев, павших жертвой недавней провокации в Усмани. Похоронная процессия, сопровождаемая оркестром военной музыки, состояла из 5 грузовых автомобилей с 27 простыми деревянными гробами на них и замыкалась пехотой и кавалерией. В похоронах принимала участие тысячная толпа, которая сопровождала гробы вплоть до братского кладбища, где жертвы и были похоронены.

Перед тем, как гробы были опущены в братскую могилу, были произнесены речи председателем Совета т. Богуславским и председателем отдела народного образования т. Люксембургом. В речах своих ораторы указали на мощный дух революции, который никогда не умрет. Эти жертвы могут служить лишним маслом в том огне, который пылает в сердцах трудящихся, борющихся как с городским, так и с деревенским кулачеством...".

Какие же меры были приняты правоохранительными органами? Та же газета в статье "Деятельность Воронежской уездной чрезвычайной комиссии"⁴ писала:

"Воронежская уездная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией в настоящее время развивает энергичную деятельность. На с. Красный Лог за присоединение к Усманскому восстанию и нежелание сдать оружие наложена контрибуция в 200 тыс. руб., причем 100 тыс. руб. уже собраны. Отнято также 80 винтовок. По слухам в селе спрятаны блиндажи и несколько пулеметов.

В Боевской волости были произведены аресты и обыски, найдено много винтовок и разных товаров. На Боевскую волость наложена контрибуция в 100 тыс. руб. На Данковскую волость — 150 тыс. руб., На Можайскую волость — 100 тыс. руб.

В селе Хаве-Рождественской недавно колокольным звоном был созван сход, который вынес резолюцию, направленную против Советской власти. За это контрреволюционное выступление чрезвычайная комиссия наложила на село контрибуцию в 150 тыс. руб.

Бабяковская волость, как самая богатая и являющаяся гнездом контрреволюции, где были случаи убийства красноармейцев, должна будет заплатить 400 тыс. руб.

Селу Усмань-Собакино к собранным уже 57 тыс. руб. придется доплатить еще 100 тыс. руб.

На село Трехсвятское за разгон комитета бедноты и коммунистической ячейки наложена контрибуция в 50 тыс. руб., там же было арестовано

13 человек, обвиняемых в контрреволюционных выступлениях.

На село Рыкань наложена контрибуция в 40 тыс. руб., на с. Орлово за сопротивление мобилизации — 100000 руб., Хреновские Выселки — 150000 руб., Горенские Выселки — 50000 руб.

Все эти контрибуции будет платить исключительно кулацкое население уезда. Большую помощь чрезвычайной комиссии оказывают сельские коммунистические ячейки и комитеты бедноты".

"Воронежская уездная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией в настоящее время развивает энергичную деятельность" ... Вы обратили внимание на слово *уездная*? Напомним, что 3 июня 1918 г. на заседании Воронежского губисполкома было принято постановление о создании *губернской* Чрезвычайной Комиссии (ГубЧК) по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступностью в составе 5 человек. Уездные ЧК (УЧК) еще только создавались. Часто сотрудников не хватало. Например, 3 сентября 1918 г. Воронежский уездный исполнком сообщал в НКВД, что председателем комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при уездном совете никто не состоит. Другими словами, в начале сентября 1918 г. Воронежская уездная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией еще только зарождалась. А то, о чем писала газета в октябре, были ее первые шаги.

Наряду с организационными проблемами (на них подробнее остановимся в другом материале), особое место занимала проблема отсутствия информации с мест. При неясности обстановки сложно управлять прифронтовой и приграничной губернией. Эта проблема была характерна не только для Воронежской губернии. На Первой Всероссийской конференции ЧК в Москве констатировали, что центр питается "главным образом скучными, случайными и запоздалыми газетными сведениями". В циркуляре ВЧК "О порядке оперативной отчетности" от 3 сентября 1918 г. отмечалось, что "лишь из газет приходится обо всем узнавать".

Завершение формирования местных структур ГубЧК и УЧК позволило улучшить анализ ситуации в деревне. В "Известиях ВЦИК" стали печатать "Бюллетени деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должностям". А 22 сентября 1918 г. выйдет 1-й номер "Еженедельника по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией". Эти издания отражали сложнейшую военно-политическую и

⁴ Там же. — 1918. — 25 октября.

социально-экономическую обстановку в России. Важным источником информации стали с осени 1918 года сводки Оперативного отдела штаба корпуса ВЧК и отчеты губчека. В последних наиболее подробно анализировались общее положение в деревне и причины восстаний крестьян.

Вопросам совершенствования информационного обеспечения была посвящена Вторая Всероссийская конференция ЧК (ноябрь 1918 г.)

Третья Всероссийская конференция ЧК (июнь 1919 г.) вопросы информационного обеспечения, в т.ч. сбор политической информации, возложит на Секретный отдел ВЧК, а в ГубЧК — на секретно-оперативные отделы. На основе решений Конференции издается приказ ВЧК от 3 июня 1919 г., в котором указывалось, что все поступающие в стол информации и сведения систематизируются руководителем информации и делятся на достоверные и на недостоверные, разрабатываются им в краткие и ясные сводки, которые заведующим секретно-оперативным отделом пересыпаются еженедельно в отдел ВЧК.

Там же было разработано “Руководство губернским ЧК для составления сводок”. В нем говорилось, что, в целях ясного представления центра о состоянии революционного порядка в определенной местности, ознакомления с общим положением страны или изучения отдельных сторон ее жизни, оценки переживаемых событий, ВЧК предлагает всем чрезвычайкам составлять еженедельные сводки, которые дали бы исчерпывающий материал по интересующим ВЧК вопросам и соответственно поставленным целям обрисовали бы характер переживаемых событий.

Присланный из провинции материал, после приведения его в порядок, подвергался научной обработке, путем которой устанавливались постоянно действующие условия развития того или иного явления, частая повторяемость явлений, зависимость одних явлений от других. Предполагалось сделать такой анализ статистических данных и сведений, который дал бы возможность прийти к справедливым выводам и разработать инструкции для работы на местах.

Местные комиссии должны были предоставить в Секретный отдел ВЧК точные данные по вопросам политическим, военным, продовольственным, транспортным, экономическим.

Руководство страны в первую очередь волновали вопросы, связанные с выступлениями против политического режима, при этом местные ЧК должны были подробно отражать причины восстаний, их

размеры, лозунги восставших, степень популярности среди населения, а также причастность к этому политических партий. При этом требовалось давать характеристику района, охваченного восстанием, в частности, его заселенность, занятие жителей, степень зажиточности, культурный уровень.

В числе главных вопросов в “Руководстве” выделялся продовольственный. При его освещении предлагалось отмечать следующее: введена ли карточная система; хорошо ли обстоит снабжение населения продовольствием; нет ли волнений, недовольства на почве продовольствия и недостатка предметов первой необходимости; происходит ли на рынках “свободная торговля” предметами продовольствия; удовлетворительно ли работает губпродком, уездпродкомы и прочие органы снабжения; причины недочетов; отношение крестьян к декрету о хлебной монополии; свозятся ли добровольно излишки хлеба на ссыпные пункты; применяется ли реквизиция с помощью продотрядов; происходят ли столкновения продотрядов с крестьянами; причины, принятые меры предупреждения, результаты; личный состав продотрядов, группировка по социальному положению, партийность.

В 1918 году борьба за хлеб стала вопросом не только экономическим, сколько политическим и военным. Крестьяне, получившие землю, не желали никому отдавать хлеб по твердым ценам и оказывали сопротивление как одной, так и другой стороне.

После того как мятежный чехословацкий корпус отрезал путь в Сибирь, а красновцы железнодорожный путь на Северный Кавказ, Черноземье стало основной базой снабжения хлебом страны. На заседании Воронежского Губисполкома 9 июня отмечалось чрезвычайно тяжелое положение с продовольствием. Дело усугублялось тем, что в продорганах в основном были эсеры. Губернские органы неправлялись даже с организацией снабжения рабочего населения Воронежа. Все станции вокруг города были забиты мешочниками. С одной только станции Лачиново в мае мешочники вывозили по два вагона хлеба ежедневно. Тоже наблюдалось на станциях Давыдовке, Колодезной, Масловке, Тресвятской. Согласно информационному сообщению Губкома РКП (б), “...хлеб вывозится ежедневно десятками вагонов. Начальниками станций мешочникам предоставляются отдельные вагоны для перевозки хлеба”.

ГубЧК, информируя ВЧК о положении дел, оперативно принимала меры. Как сообщала газета “Красный листок”:

«Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по охране путей сообщения обращалась к Губернскому Продовольственному Комитету с просьбой спешно командировать отряд в 150 человек для борьбы с мешочничеством на ст. “Евстратовку” Ю.-В.-ж.д.

...Евстратовский ВРК поставлен в затруднительное положение необычным наплывом мешочников.

Подобную картину можно наблюдать на ст. “Давыдовка” Ю.-В.-ж.д.

Находящийся здесь реквизиционный отряд не в силах бороться с громадным наплывом мешочников и спекулянтов”.

“...В Воронежской губернии появились вооруженные отряды из голодающих губерний и, имея от своих продовольственных организаций удостоверения, они производят самостоятельно закупку хлеба.

Губпродкомиссариат требует “... организовать борьбу с вооруженными мешочниками и отбрания у них удостоверений”⁵.

“Заведующий сыпным пунктом в Павловске Трунов, имея на руках 200 000 рублей казенных денег, перешел к казакам.

В настоящее время Чрезвычайная следственная комиссия и штаб милиции разыскивают Трунова”.

“До сведения Воронежской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией дошли сведения о бесчинствах некоторых реквизиционных отрядов в уезде, которые часто реквизируют, кроме хлеба, всякую мелочь: молоко, масло, сало и т.п., не уплачивая за это ни копейки денег.

В селе “Крысиные Дворики”, возле Хреновских высоков, стоял отряд по реквизиции хлеба под командой Евреинова. Отряд этот без всяких причин арестовал одного из жителей, связал его и его семью, забрал мед, керосин и др. продукты, бывшие не в большом количестве. Об этом позорном факте было сообщено отряду чрезвычайной комиссии, стоявшему в с. Красный Лог. Отряд выделил 12 человек, которые прибыли в Крысиные Дворики, окружили дом, где засел реквизиционный отряд, и дали залп в воздух. Засевшие ответили залпом, но не в воздух, а в пришедших красноармейцев. Те, не желая кровопролития, немедленно удалились. В это время солдаты из реквизиционного отряда выбежали из дома и бросились бежать, но подоспевшими красноармейцами были пойманы и отправлены в с. Красный Лог. Евреинов временно

оставлен на свободе для сдачи 2000 пудов реквизированного хлеба.

Чрезвычайной комиссией в настоящее время производится строжайшее дознание. Виновные будут наказаны по всей строгости закона, т.к. такому превышению власти должен быть положен конец, оно недопустимо в Советской Республике”⁶.

“25 октября 1918 года, разведчик Баранов, посланный Воронежской Уездной ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией и прибывший по должности в село Лыково для наложения контрибуции на население, при выполнении служебных обязанностей был зверски расстрелян бандой красноармейцев Кекстгольмского полка и ограблен.

У Баранова взято 12000 руб. казенных денег, квитанция на сумму 7000 руб., а также взяты документы, выданные комиссией, мандаты на право обысков и арестов от 28 минувшего сент. за № 30 и 9-го сего октября за № 179 и удостоверение на право ношения оружия от 11 окт. сего года за № 22, которые считать недействительными. Воронежская Уездная ЧК”⁷.

По сообщению газеты “Известия Воронежского губисполкома”: “Воронежская ГубЧК постановила расстрелять бывшего заведующего прибытием и отправкой грузов при Воронежской продуправе и бывшего комиссара продовольствия по Воронежской губернии за спекуляцию хлебом”⁸.

Но, несмотря на все трудности, Воронежская губерния отправляла хлеб для голодающей страны.

По сообщению газеты “Известия ВЦИК”⁹ писала: “Усилиями продовольственных отрядов за последнее время нагружено для Москвы 194 вагона хлеба. Имеются запасы реквизированного хлеба на различных пунктах в 63 тысячи пудов. В самом Воронеже 20 тысяч и в пути 10 тысяч пудов”.

Газета “Беднота” писала: “По губернии у кулачков реквизировано 100 вагонов хлеба. Хлеб тотчас же по погрузке направляется в Москву и Петроград”¹⁰.

По данным продовольственных органов, с августа 1918 года по 1 мая 1919 года в губернии было заготовлено 3 миллиона 269 тысяч пудов хлеба, в том числе для Красной Армии 1 миллион 384 тысячи пудов.

⁶ Там же. — 1918. — 25 октября.

⁷ Там же. — 1918. — 30 октября.

⁸ Известия Воронежского губисполкома. — 1918. — 19 декабря.

⁹ Известия ВЦИК. — 1918. — 4 августа.

¹⁰ Беднота. — 1918. — 28 августа.

⁵ Там же. — 1918. — 23 августа.

Не всегда собранный хлеб доходил по назначению. Порою, люди, попавшие “из грязи в князи”, злоупотребляли служебным положением. К любому злоупотреблению служебным положением в ГубЧК относились строго и требовали тщательного расследования. Так, 25.08.1919 г. в Землянск, Уполномоченному ГубЧК Киселеву, будет направлена телеграмма за № 6615¹¹:

“Предписывается Вам срочно расследовать дело Уполномоченного Губпродкома Зуйкова и агента Опродкомарма Алексеева, участвующих в пьянстве, картежной игре в Фомино-Негачевке совместно с попом Кульковским села Ломово. В случае установления факта виновности подвергнуть аресту и доставить с материалами.

ГубЧК снестись с Упродкомиссиями.

Предгубчрезвычком Рындин”.

Положение осложнялось осенью с занятием местностей губернии белоказаками (осенью 1918) и летом 1919 года, когда армия Деникина захватила значительную часть территории юга страны и вторглась в Воронежскую губернию. Вся тяжесть ложилась на крестьянские плечи. “Красные” забирали хлеб для армии, пришли “белые”... стали восстанавливать власть помещиков.

Газета “Известия ВЦИК” в статье “Зверства белых” писала¹²:

“Воронеж, 7 ноября. В местностях Воронежской губернии, занятых казаками, помещики и генералы творят зверства над крестьянами в отместку за пользование ими землею и помещичьими усадьбами. В селе Березовке генерал Аксанович требует от крестьян 300 тысяч рублей и в случае неуплаты грозит уничтожить имущество и казнить виновных. В селе Воробьевке помещик Иванов сам казнит крестьян, обрезая им нос, уши, губы и выкалывая глаза”.

С 3 по 5 ноября 1919 г. в Воронеже находился специально оборудованный агитпоезд “Октябрьская революция” во главе с Председателем ВЦИК М. И. Калининым. В фонде Рыканского волревко-ма Воронежского уезда сохранился документ¹³, датированный 5 ноября 1919 г.:

Приказ

председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета советов

Принимая во внимание чрезвычайно острое продовольственное положение г. Воронежа, когда

больные и раненые в течение почти двух недель не получали ни куска хлеба, приказываю:

1) Губпродкому немедленно произвести поволжскую разверстку обязательной поставки хлеба с сельского населения Воронежского уезда в размере 900 (девятьсот) тысяч пудов ржи и 1650 (тысяча шестьсот пятьдесят) тысяч пудов проса, приняв во внимание посевную площадь и урожайность этих хлебов в каждой волости.

2) Сельскому населению Воронежского уезда приказываю вывести к ссыпным пунктам Губпродкому 30 % (тридцать процентов) указанного количества хлеба в срок не позднее 15 ноября. Ответственность за исполнение сего возлагаю лично на председателя сельских советов и волостных ревкомов.

3) Разверстку опубликовать во всеобщее сведение не позднее 6 ноября в местной официальной печати и одновременно разослать с нарочными по всем волостным ревкомам, которым предписываю в двухнедельный срок по получении ее произвести разверстку с участием волостного уполномоченного Губпродкому среди селений волости и немедленно же объявить населению.

4) Хлеб урожая 1919 года, взятый у населения в предыдущее время воинскими частями и органами власти, как советскими, так и белогвардейскими, засчитать во исполнение причитающегося по разверстке на население количества, при условии предъявления сельским советам в определенный срок документальных данных (квитанций, требований и т.д.), не вызывающих сомнения в своей подлинности (выделено мною — В.Ш.).

5) В случае, если воинскими частями, забравшими самовольно хлеб, не оставлено никаких документов, приказываю Губпродкому произвести соответствующее дознание через своих уполномоченных и на основании данных дознания разрешать вопрос о зачете в счет разверстки взятого хлеба положительно или отрицательно.

6) Губпродкому приказываю выдавать имеющиеся у него товары по установленной норме тем селениям, которые своевременно исполнили предъявленные им требования.

7) Настоящий приказ широко расpubликовать среди сельского населения Воронежского уезда.

Председатель Всероссийского центр. исполн.

Комит. М. Калинин

Уполномоченный наркомпода Соколов

5 ноября 1919 г.

г. Воронеж

¹¹ ГАВО, ф. Р-10, оп. 1, д. 85, л. 79.

¹² Известия ВЦИК. — 1918. — 10 декабря.

¹³ ГАВО, ф. Р-638, оп. 1, д. 1, л.л. 2,2 об.

На обороте есть список волостей, которые должны сдать хлебопродукты и в каком количестве. В соответствии с этой разверсткой только Воронежский уезд в 1919—1920 гг. должен поставить государству 2 миллиона 623 тысячи пудов хлеба (ржь и просо) и 723 тысячи пудов картофеля.

Чрезвычайность обстановки видна и из докладов на губернскую конференцию. Так, председатель Задонского уездного военно-революционного комитета Д. Я. Кандыбин 24.11.1919 г. доложит, что продовольственному комитету пришлось работать в неимоверно трудной обстановке: с одной стороны, требования на продовольствие и фураж проходящих и расположенных в гор. Задонске красноармейских частей, а с другой — задача дать хлеб приютам, богадельням и гражданам города, *и все это в то время, когда на складах нет ни одного золотника хлеба...*

Особый интерес для изучения сложившейся ситуации представляют сводки Секретно-оперативного отдела ГубЧК.

Так, в сводке о положении в Воронежской губернии с 23.12.19 по 01.01.20 г. отмечалось¹⁴:

“— **Дезертиры.** Дезертирство в некоторых волостях Воронежского уезда доходит до высших пределов. Для борьбы с дезертирством имеются отряды, но работу они исполняют не ту, каковая на них возложена. Например: заградотряд 8 армии, производя облаву на дезертиров, в то же время проверял сундуки у крестьян и вместо дезертиров захватывал с собой имущество.

— **Продотряды.** В губернии реквизирования происходят без помощи продотрядов, каковые почти не существуют. Отношение крестьян к последним очень враждебное. Хлебные продукты берут от крестьян посредством обложения, но свозятся они не охотно. Столкновений не происходит”.

В Сводке ГубЧК, составленной по сводкам от Политбюро: Алексеевского, Бобровского, Коротоякского, Валуйского, Новохоперского, Острогожского, Нижнедевицкого, Задонского уездов о положении губернии с 1 по 15 мая 1920 г. сообщалось¹⁵:

“О политическом состоянии:

Среди Советских служащих

Состав служащих в Советских учреждениях весьма разнообразный, бывшее социальное положение: мелкая буржуазия, интеллигенция, рабочие и крестьяне.

Бывшие профессии: торговцы, техники, инженеры, приказчики, учительницы, учащиеся, рабо-

чие и крестьяне разных отраслей труда и канцеляристы.

Партийных самый незначительный процент.

...Среди служащих продолжает оставаться благоприятный рассадник для невозможных слухов.

...Причины поступления на службу: преимущественно изыскание средств к существованию. Отношение к своим прямым обязанностям за небольшим исключением халатное и небрежное.

В Воронеже существует организация левых социалистов-революционеров-интернационалистов численностью до 150 чел. К Советской власти лояльна. Особенно велико их влияние в Губземотделе, где социалисты-революционеры свили себе основательное гнездышко.

Восстания. В с. Верхней Гнилуше Павловского уезда произошло восстание дезертиrov и кулаков. Население достигает 18000 душ, жители занимаются хлебопашеством и периодически прасольством (т.е. скопкой и продажей скота).

Восстание началось в ночь с 2-го на 3-е мая месяца, о чем первое известие получено от бежавших красноармейцев, работавших по выкачке хлеба, и дезертиров.

Основной причиной явилось недовольство населения продовольственной политикой и слишком прямолинейным ее проведением. Это недовольство, которое наблюдается по всей губернии, вылилось в данном случае в столь острой форме под влиянием целого ряда обстоятельств.

Первое: Советский партийный аппарат в Павловском уезде весьма слаб, никакой политической работы в местных советских органах не ведет абсолютно. **Второе:** местные исполнкомы совершенно недисциплинированы, позволяют себе грубейшие злоупотребления, контроль над ними не осуществляется и, не видя ни газет, ни пропаганды, наблюдая произвол местных властей, население получает ложное представление о Советской власти. **Третье:** ответственные работники, члены исполнкома и продовольственных органов, позволяют себе такое обращение с населением, которое граничит со зверством. При облаве на дезертиров в с. Гнилуше пороли женщин, порка мужчин носила массовый характер, на крестьянах ездили верхом, настегивая нагайками и т.д. Эти безобразия производились ответственными работниками при полустильстве уездного исполнкома. (В настоящее время по этому поводу ведется следствие).

Все это вместе взятое создало благоприятную почву для работы белогвардейских агитаторов и

¹⁴ ГАВО, ф. 10, оп. 1, д. 141, л. 2.

¹⁵ ГАВО, ф. 10, оп. 1, д. 166, л.л.75—77 об.

дало живую силу, готовых на всякие выступления и авантюры.

Руководители восстания: бывший офицер Але-хин (бывший помещик), Лыков (бывший офицер, крестьянин, кулак) и его помощником был некто Зимин Гавриил Васильевич, бывший офицер ста-рой и Красной армии, дезертировавший и занимав-шийся спекуляцией, — крестьянин-середняк, оба главари лево с.-р. взглядов.

Популярностью восстание не пользовалось, посланная из Гнилуши делегация в соседние во-лости с просьбой о присоединении успеха не име-ла, т.к. последние наотрез отказались выступать, за исключением дезертиrov в количестве 600 че-ловек, которые выступили и присоединились к восставшим с.Гнилуши.

Ход восстания: в ночь с 2-го на 3 мая повстан-цы окружили школу, в которой шел концерт-митинг, и начали обстреливать, бросили в окно школы бомбу, которая, застряв в окне, разорвалась, вследс-твие чего было ранено 5 человек детей. После обстрела школы и разгона митинга и Совета повс-танцы учинили самосуд, главным образом над исполнителями на митинге, как-то: была убита учительница и другие граждане числом до 10 че-ловек. Повстанцами также был разоружен отряд красноармейцев, работавший по выкачке хлеба и дезертиров, которые частью перешли на сторону восставших, часть разбежалась. Количество вос-ставших в с. Гнилuche доходило до 600 человек. Военные силы составились посредством принуди-тельной мобилизации. Был созван сход, на котором и было объявлено повстанцами, что если кто не будет с ними действовать вместе, то будет расстре-ливаться.

Для ликвидации восстания был послан 4-го мая отряд Уезвоенкома в количестве 160 штыков, от-речной и уездной милиции 75 штыков, коммунистов 45 человек и отряд Уезвоенкома в количестве 160 штыков, работавших в южном районе.

Общее командование всеми отрядами послан-ными на подавление восстания, было возложено на комбата 3 ВОХР и уполномоченного Губчека т. Лапина, в помощь которому Губчека выделил не-сколько сотрудников.

Штаб дезертиrov во главе с зачинщиком вос-стания Алехиным был захвачен во время совеща-ния и истреблен полностью. Окончательно ликви-дировано было восстание 14 мая.

В селе Старой Тишанке Бобровского уезда было вооруженное выступление на почве изъятия хлебных излишков. Причины: дикие насилия и

пьянство волостного агента по продовольствию, неудовлетворение семей красноармейцев пайком, взяточничество местного исполкома. Восставшими был поделен хлеб ссыпных пунктов. После ряда вооруженных столкновений восстание подавлено без особого сопротивления. Дезертиры скрылись в ближний лес.

Дезертиры. Общее количество дезертиров в Воронежской губернии достигает до 50—60 тыс. В последнее время скопление дезертиров приняло угрожающие размеры. Главными причинами дезертирства являются нежелание служить в армии, являющееся следствием невежества масс, и отсутс-твие достаточной политической работы по губер-нии, вместе с тем необеспеченность семей красно-армейцев. Большое невнимание к ним со стороны местных властей создает сильную тягу к своим домам и хозяйству. Немалую роль играет и продо-вольственная политика, вызывающая сильное не-довольство среди красноармейцев, считающих, что их отцов “требят”, в то время как они защищают Советскую власть. Вместе с тем сам аппарат приемки, отправки мобилизованных и дезертиров не наложен, вследствие чего утомленные бесплодным ожиданием и задержанием дезертиры расходятся по домам.

Главная контрреволюционная опасность для губернии заключается в дезертирстве, и все без исключения контрреволюционные агитаторы на-правляют свое внимание и свою работу на дезер-тиров. Поэтому в смысле устранения причины восстаний, предупреждения всяких контрреволю-ционных возмущений искоренения дезертирства нужно признать задачей первой важности. Для борьбы с дезертирством согласно указаниям ВЧК, по инициативе Президиума Губисполкома и Губ-чека, был создан Чрезвычайный штаб из предста-вителей Губисполкома, Губвоенкома, Губчека, Губкомпарта и Губкомдезертир, объединивших в своих руках всю работу этой отрасли. За свое двух-недельное существование Чрезвычайный штаб подавил два восстания и выловил 11000 дезерти-ров. Был разработан план искоренения дезертирс-тва в губернии.

Все Политбюро привлечены к работе по борь-бе с дезертирством. На них возлагается главным образом ведение секретно-агентурной работы в этой области. Завуполитбюро входят членами в уезд.Чрез.Штабы.

Самое большое скопление дезертиров замеча-ется в лесах при слободе Никитовке и Уразово, где все учащаются их зверства и грабежи.

(Недочеты постановки военного дела)

Работа военкомов удовлетворительно проходит только в некоторых уездах, как-то: Нижнедевицком, Острогожском, Коротоякском и Бобровском. В Валуйском и Алексеевском уезде работа военкомов очень слаба. Наблюдаются массовые злоупотребления приемочных комиссий. Взяточничество достигает крупных размеров, и борьбу вести с ним затруднительно. Вместе с тем идет подделка документов, причем в этом большей частью бывают замешаны должностные лица.

Продовольственное состояние. Карточная система введена только в городах и в 2—3 волостях Валуйского уезда. Население городов снабжается только извозом в следующих городах: Боброве, Острогожске и Валуйках. В самих же уездах и других городах население ничем не снабжается.

Следует отметить возмутительный факт провокационной деятельности кооперативов в Новохоперском уезде, которые в обмен на хлеб начали выдачу полученных из центра в большом количестве зеркал с порнографическими открытками на обороте. Распоряжением Уисполкома открытки были арестованы, а по делу ведется следствие, но главные виновники, очевидно, сидят не в Новохоперске, а в Москве.

Свободная торговля предметами продовольствия проводится главным образом ненормированными продуктами и в незначительном размере монополизированными, но борьба с этим явлением ведется и всяческая спекуляция преследуется.

Спекуляция весьма развита, хотя и не носит крупного характера. Источником спекуляции являются в незначительной степени Советские учреждения и главным образом железная дорога. В бешеных размерах достигла спекуляция Николаевками. 1000 Николаевок идет за 18000 Советских. В ходу золото и бриллианты. Учащается спекуляция недвижимостью. Предметами массового потребления идет широкая, но не крупная спекуляция.

(Отношение населения к советской политике)

Отношение крестьянства к декрету о хлебной монополии весьма враждебное и отрицательное, особенно ввиду засухи. Излишки хлеба на ссыпных пунктах за недостатком таковых свозятся исключительно по принуждению, а некоторые волости наотрез отказались выдать излишки.

В 1921 г. обстановка в Воронежской губернии, судя по докладам Губчека и информационно-политическим сводкам, была крайне тяжелой. Неурожай основных зерновых культур в 1921 году захватил

всю территорию губернии, в особенности ее южные уезды, и без этого сильно пострадавшие за время гражданской войны.

Создались условия “обнищания, разорения, переутомления и истощения главных производительных сил, крестьян и рабочих...”. Протест против методов военного коммунизма после окончания гражданской войны привел к тому, что, по словам Ленина, “большие массы крестьянства не сознательно, а инстинктивно, по настроению, были против нас”. Крестьян обманом, а чаще силой оружия “мобилизовывали” вступать в бандитские отряды.

Падало настроение всех слоев населения. Как следует из информационно-политической сводки¹⁶ за 25 марта 1921 г., настроение красноармейцев также нельзя назвать удовлетворительным. На почве недостатка питания раздаются возгласы: “Дай и спроси!”. Казармы не отапливаются, наблюдается большая скученность, спят на голых нарах, нет нательного белья, бани устраиваются редко, белье меняется плохо, вследствие чего усилились заболевания тифом.

В сводках и докладах Губчека за май отмечается сложная ситуация в Валуйском, Острогожском, Богучарском, Калачеевском и Павловском уездах. Свирепствует голод. Отсутствуют семена, “большой недостаток живого и мертвого инвентаря”. Положение в этих уездах еще более обостряется благодаря оперированию в них различных бандитских отрядов и шаек, которые своими налетами в корне разоряют крестьянские хозяйства (уводят лошадей, мелкий и крупный рогатый скот, сжигают ссыпные пункты с зерном). Посевная прошла неудовлетворительно. Более половины имевшихся у крестьян лошадей было угнано белобандитами. На 100 гектаров посева приходилось только семь плугов. Политическое состояние менее надежное, чем в других районах. В докладе Воронежского Губчека за май 1921 года отмечается: “Свирепствует бандитизм пришлый, который благодаря острому экономическому положению находит отклик в местном населении и среди крестьянства. Голод вынуждает даже коммунистов оставлять ответственные посты и искать спасения в поисках хлеба мешочничеством. Наблюдается среди крестьянства ловкая агитация темных личностей, которые, базируясь на голоде и фактических ошибках отдельных членов партии, будируют население, втягивая его в сочувственность бандитизму. В связи с частыми налетами бандитов в некоторых волостях этих уездов существует полное

¹⁶ ЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 306, л. 7.

безвластие". 28 мая банда Шиповского леса Павловского уезда численностью 60 человек, из которых 30 конных, сделала налет на Нижне-Кисляйский сахарный завод. В результате налета убито 3 служащих завода, 2 охранника и Предволземотдела, разграблена касса завода, взято продовольствие и 100 пудов сахара. Обоз банды состоял из граждан сел Пузево, Клепово и Ливенки Павловского уезда, симпатизирующих бандитам. При приближении наших войск банда скрылась в лес.

Не изменилось положение и в июне. Настроение населения крестьян, рабочих и служащих по отношению к Соввласти не совсем удовлетворительное, в особенности в уездах, где оперируют бандиты, и по причинам продовольственного кризиса, когда население в большинстве питается зеленью, развивая тем самым эпидемические болезни. Настроение воинских частей тоже не совсем удовлетворительное. Недостатки продовольствия, обмундирования, заставляют красноармейцев относиться к власти, с некоторым недоверием развивая дезертирство.

"Положение губернии в политическом отношении за июнь—июль с.г. не дало существенных изменений", — отмечалось в докладе Губчека. В районах, "где бандитизм глубоко пустил свои корни, была сконцентрирована почти вся работа Губчека по борьбе с бандитизмом". К началу отчетного периода на территории Воронежской губернии оперировало 11 наиболее крупных банд общей численностью 1170 человек, из них: 340 местных и 830 пришлых. За этот период бандами зверски замучены 31 человек, а всего убито 209 человек.

По информации, представленной ГубЧК, Губисполком стремился проводить разъяснительную и агитационно-massовую работу. Среди них Воззвание к трудящимся гражданам слободы Терновки, напечатанное в Острогожской типографии за подписями члена Президиума Губисполкома Алексеевского и Военкома Водиева. В Воззвании подчеркивается¹⁷: "Вы, своих сыновей на фронт пославшие, должны понять, что без сдачи хлеба обойтись нельзя. Тяжело это, но не наша вина, а наша беда... Во всей Республике разверстка уже выполнена. Возьмем нашу губернию: Валуйский и Калачеевский уезды разверстку выполнили полностью. Землянский и Задонский уезды, где к хлебу примешивается наполовину лебеда, и те сдали, что следует". В день прибытия в Терновку продотряда и красноармейцев "никто из жителей не был расстрелян, никто не был обижен; только

на утро, после того, как вы вместе с бандитами подло и зверски набросились на сонных красноармейцев и гнусно кололи сыновей таких же, как и вы крестьян, только из других сел и деревень, только после этого вас постигла жестокая расправа", — подчеркивается в воззвании. — "Но вы труженики, обманутые, должны опомниться. Ни один мирный житель, ни один труженик крестьянин не будет тронут. Бандиты будут уничтожены, и их дома конфискованы".

21 августа 1921 года Главнокомандующий Красной Армией С.С. Каменев направит командованию войск Воронежской губернии телеграмму: "По сведениям Наркомпрода, продналог в Воронежской губернии срывается бандитами, причем уже сейчас имеется большое количество убитых работников Наркомпрода. Безотлагательно примите меры самой широкой помощи Наркомпроду..."

В сентябре 1921 года, выступая с информационным докладом на X губернской конференции РКП (б), Председатель Воронежской ГубЧК Д. Я. Кандыбин доложит¹⁸, что "бандиты, оперирующие в Воронежской губернии, разветвляются на банды 600, 500, 300, 100 человек. Оперируют в Павловском, Острогожском, Богучарском и Валуйском районах, стараются всячески раздувать сведения о своей численности. Стремление бандитов составляло поднять восстание в нашей губернии.

Силы наши не велики, и нам пришлось объединить их с военным командованием и тем создать более крупную силу, способную вести борьбу с бандитами.

Лучшим методом борьбы оказался чекистский, путем подрыва банд изнутри. Этим способом удалось ликвидировать почти все банды...

Но к моменту проведения продкомпании бандитизм начинает оживать и заметно вновь появление крупных банд не только в южных, но и в северных уездах... Правые эсеры вновь оживили свою подпольную работу и всеми силами стараются поднять восстания крестьян, направленные к срыву продкомпании.

На ликвидацию бандитизма необходимо уделить больше внимания. Теперь эта борьба будет легче, потому что мы вскрыли канву бандитизма. В борьбе с бандитизмом мы потеряли за несколько месяцев 272 коммуниста, 381 Совслужащего, 513 красноармейцев и сотрудников ГубЧК, 36 граждан. Потери бандитов: убитых — 188, раненых — 13, взято в плен — 406, добровольно явившихся — 409 — это результаты работы ГубЧК.

¹⁷ ЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 306, л. 50.

¹⁸ ЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 287, л. 8.

Если мы придаем громадное значение ликвидации бандитизма, необходимо укрепить аппарат ГубЧК".

Прошли четыре послереволюционных года. Годы чрезвычайной обстановки в аграрной и голодающей стране, когда крестьянское движение тяготело то к "красным", то к "белым", одновременно видя в них своих врагов. Получив от Советской власти землю, беднейшее крестьянство поддерживало ее, а в "белых" генералах видело своих прежних угнетателей. С одной стороны, было очевидно, что без продразверстки страна просто не смогла бы выжить, но, с другой — крестьяне не понимали, как могло получиться, что жить они лучше не стали: землю дали, а хлеб забрали. Шло дальнейшее расслоение деревни. Продразверстка воспринималась болезненно всеми слоями сельского населения: бесплатно отдавать хлеб не желали. И это, в определенном смысле, их объединяло. С окончанием гражданской войны "белая" угроза для бедняков и надежда богатых крестьян на восстановление прежнего землепользования больше не существовали. Исходя из этого, противники Советской власти и оппозиционные партии стали возлагать надежды на свержение власти путем возмущения крестьян. Этому способствовали вновь нарождающаяся бюрократия, отсутствие опытного управленческого аппарата, активизация подпольной работы оппозиционных партий и движений, непрекращающиеся злоупотребления служебным положением должностных лиц: взяточничество, вымогательство, всевозможные насилия и даже убий-

ства. Все это вело росту количества крестьянских восстаний и к появлению политического бандитизма. Повстанческое движение стремится принять организованную форму путем создания "Союза трудового крестьянства". В истории государства это было не ново. Подобные попытки предпринимались еще за 20 лет до революции. (В 1898 г. первый "Крестьянский союз" как подпольная организация возник в селе Павлодаре Борисоглебского уезда.) От года к году росло количество агитационных выступлений за создание "Крестьянского союза".

В эти четыре послереволюционных, действительно чрезвычайных года, Воронежская ГубЧК информировала ВЧК страны о истинном положении в губернии, выявляла и пресекала подрывную деятельность, подавляла открытые выступления противников советской власти. С приобретением опыта борьба с политическим бандитизмом велась уже не методом кавалерийской атаки, а подрывом банд изнутри.

Переход к НЭПу в марте 1921 г., замена продразверстки продналогом не всеми воспринимались и понимались однозначно. Работа старыми методами была уже неприемлема, а новым, в столь сложных условиях, еще нужно было учиться. "Перед органами подавления контрреволюции, перед органами ЧК был и остается вопрос довольно сложный и трудный. — писал В. И. Ленин. — с одной стороны, надо понять, учесть переход от войны к миру, с другой стороны, все время надо быть на страже, поскольку мы не знаем, как скоро придется достичь прочного мира".